

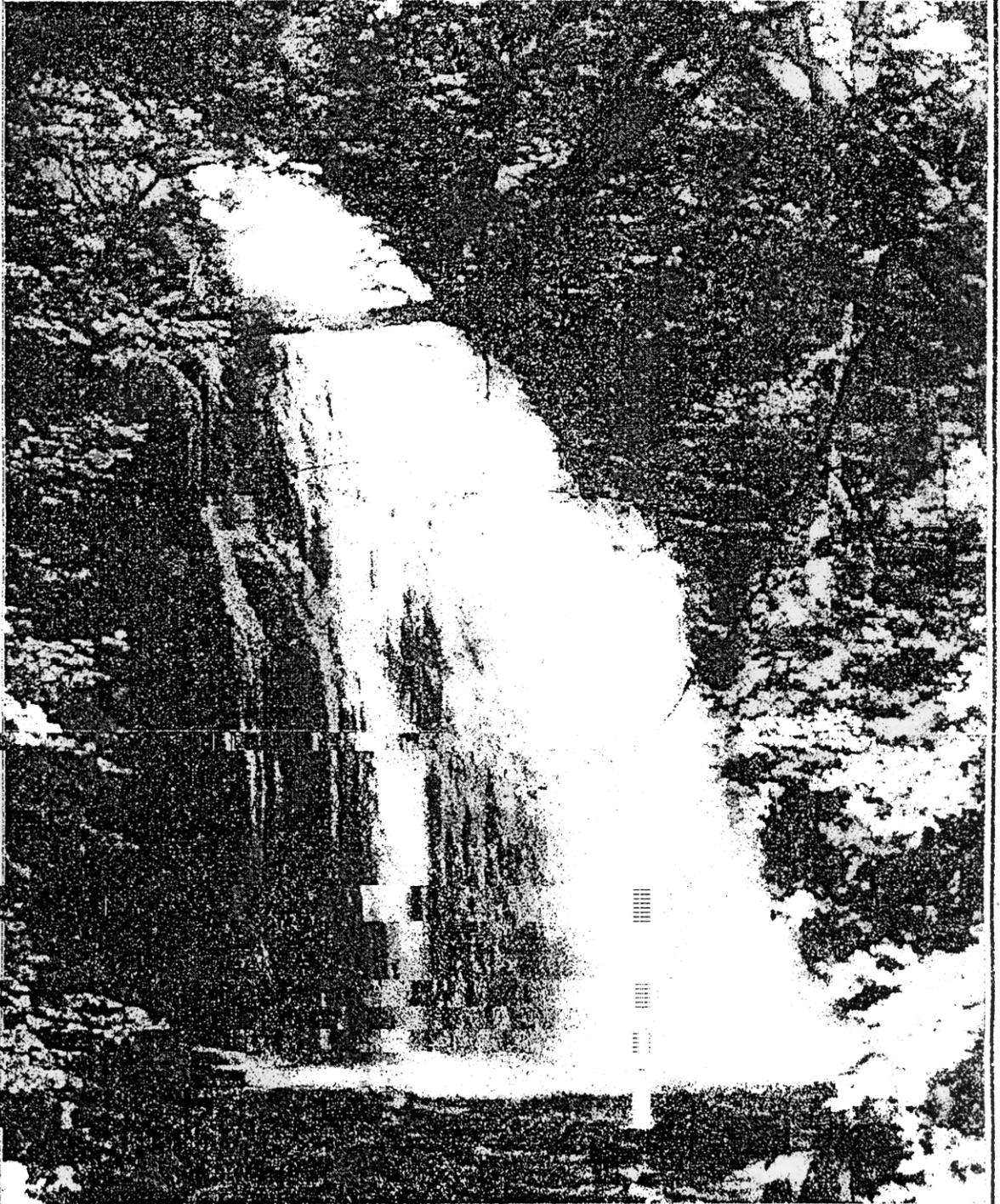
К. К. Фохт.

№ 1, 2005

ПРИРОДА

*Научно-популярный
естественно-географический журнал*

Симферополь
2005

МЕЗОТАВРИЧЕСКИЙ КРЯЖ ФОХТА

Н. И. Лысенко

Геологическая структура, обнажающаяся на склонах долины Салгира, на юго-восточной окраине города Симферополя, получившая в литературе название «Мезотаврический кряж Фохта» [1] имеет интересную и поучительную историю. Начало этой истории восходит ко времени когда геолог К. К. Фохт (1901) обнаружил в окрестностях д. Джиенсофу (на правом берегу Симферопольского водохранилища) выходы известняка, содержащего мелкие раковинки корненожек – швагерин и установил их палеозойский возраст (пермо-карбон). Помимо этого, он обратил внимание на повсеместно обнажающиеся в бортах долины, поставленные на голову слои конгломератов, которые посчитал верхнепермскими. Конгломераты, в свою очередь, покрывались толщей интенсивно смятых в складки глинистых пород, отнесенных им к триасу. Поставив все эти факты во взаимную причинно-следственную связь с выходами вулканических пород, он сделал вывод о существовании здесь некогда древнего срединно-крымского горного поднятия, которое должно было возникнуть еще на ранней стадии геологической истории Крыма в киммерийскую горообразовательную эпоху. В конце поздней юры кряж испытал разрушение и покрылся морскими нижнемеловыми отложениями. Такова, в общем история развития, по К. К. Фохту, этой, ставшей почти легендарной тектонической структуры.

Недавно в фондовых материалах ККГЭ¹ обнаружен геологический профиль через центральную часть Горного Крыма, составленный в 1914 г. П. А. Двойченко. При любезном содействии главного геолога экспедиции Б. И. Короля, мне представилась возможность детально ознакомиться с ним и заключить, что профиль составлен в точном соответствии с представлениями

Геолог К. К. Фохт.

К. К. Фохта (рис. 1).

В дальнейшем, по мере накопления новых геологических материалов, схема строения кряжа подверглась уточнениям, в частности: конгломераты, до данным Д. С. Моисеева (1930), оказались среднеюрскими; пермо-карбоновые известняки – бескорневыми экзотическими глыбами; глинистые сланцы (впоследствии названные таврическими) нигде не покрывают конгломераты, а напротив, подстилают их. Принимая в расчет все сказанное, М. В. Муратов (1947) объединил кряж Фохта с Качинско-Курцовским поднятием. В таком понимании кряж потерял свое первоначальное толкование и явился достоянием истории.

Все сказанное выше, безусловно, во многом справедливо, за исключением одного – структура, как таковая, объективно существует и всегда будет существовать, хотя качественная её оценка и будет изменяться. По поводу сказанного позволюсь сделать следующее замечание: геология как наука, в противоположность другим наукам, которые называют точными (физика, химия, биология и др.) – это наука о процессах и событиях непостижимо отдаленного прошлого времени. Получив отражение в строении земной коры, эти события восстанавливаются, тем или иным путем реконструируются и часто не имеют однозначного объяснения. Это позволяет высказывать по одному и тому же объекту различные точки зрения, нередко спорные.

Выражаясь аллегорически – брошенное Фохтом «зерно истины» оказалось живучим, проросло и дало

всходы. Кряж Фохта, словно птица-феникс, возродился, хотя и в несколько иной модификации и способствовал этому ныне здравствующий и весьма энергичный ученый В. В. Юдин. Применяя теоретические положения неомобилистской концепции к геологии Крыма, он пришел к выводу о существовании определенной тектонической связи между Мезотаврическим кряжем Фохта и коллизионной структурой, названной им Предгорной структурой, явившейся следствием столкновения (коллизия) микроконтинентов «Крымия» и «Скифия». Напрашивается вопрос: Что же здесь общего, между взглядами Фохта и Юдина? Если исходить из формальных посылок, то – ничего. Это две разные тектонические модели. Но в модели В. В. Юдина, как нетрудно видеть, есть одна интересная деталь – это попытка связать выходы пермо-карбоновых известня-

© Лысенко Николай Игнатьевич, профессор кафедры общего землеведения Таврического национального университета им. В. И. Вернадского.

¹ Крымская комплексная гидрогеологическая экспедиция.

ков с явлениями субдукции. Палеозойская Скифская плита по этой причине оказалась надвинутой на мезозойские структуры Горного Крыма. В Предгорной структуре, как считает В. В. Юдин, [5] создались благоприятные структурно-тектонические условия для формирования месторождений горючих полезных ископаемых – нефти и газа. В настоящее время, с целью проверки этой гипотезы бурится в окрестностях Симферополя глубокая параметрическая скважина, которая по проекту должна достичь подошвы палеозоя в аллохтонном крыле надвига. Палеозойские пермокарбоновые известняки предположительно должны играть роль коллекторов для нефти и газа. Подтвердится ли эта гипотеза, покажет ближайшее будущее.

Пути поиска истины – неисповедимы.

Сказанным можно было бы и ограничиться, но кажется, этого будет явно недостаточно, если не сказать хотя бы несколько слов о том, что мы знаем о К. К. Фохте, как геологе, посвятившем много лет своей исследовательской деятельности Крыму. Современное поколение, можно сказать определенно, мало что знает о нем и приведенные ниже некоторые штрихи к его творческой биографии могут оказаться полезными.

Константин Константинович Фохт родился 24 февраля 1860 г. в г. Тифлисе (Грузия), происходит, как можно думать судя по фамилии, из обрусевших немцев. В юношеском возрасте воспитывался в Московском Лицее и учился в Тифлисской гимназии, по окончании

которой поступил в Санкт-Петербургский университет на физико-математический факультет и закончил его в 1884 г. Был оставлен для подготовки к профессорской деятельности при кафедре геологии. В течение некоторого времени проходил стажировку в некоторых зарубежных университетах. Большое влияние на его профессиональную подготовку оказало общение с австрийским геологом-тектонистом Э. Зюссом, немецким палеонтологом К. Циттелем и швейцарским геологом Реневье. По возвращении ему была предоставлена должность Хранителя (заведующего) Геологического Кабинета в Санкт-Петербургском университете и одновременно – место сотрудника Геолкома России. Интересоваться геологией Крыма К. К. Фохт начал, по-видимому, еще в студенческие годы и первая его опубликованная работа по геологии палеогеновых отложений юго-западной части Горного Крыма вышла в 1888 г. По поручению Геолкома, он в течение продолжительного времени изучал геологию Крыма с целью составления геологической карты в масштабе 10 верст в дюйме (1 : 420000). Одновременно осуществлял преподавательскую работу на Высших женских курсах, читая курс палеонтологии. Это упоминание интересно с той стороны, что он имел возможность приобщать учениц-курсисток к геологии. В итоге, под его непосредственным влиянием, воспиталась целая плеяда талантливых женщин-геологов (Г. Ф. Вебер, В. С. Малышева, О. Ф. Нейман, О. Г. Туманская, Н. С. Кулжинская-Воронец и др.), оставившие заметный след в палеонтологическом и стратиграфическом познании Крыма.

Личный вклад К. К. Фохта в геологическое изучение Крыма исключительно велик, его труды составили особую «фохтовскую» эпоху. До начала его работ, сведения о геологии Крыма базировались исключительно на исследованиях периодически заезжих иностранных геологов: И. Гьюо, Дюбуа де Монпере, Э. Фавра и др. В этом смысле К. К. Фохт явился действительным первопроходцем на геологической ниве Крыма и статьи им позволили геолого-съемочные работы с широким охватом всего разреза, от палеозоя до кайнозоя включительно.

К 1910 г. полевые геосъемочные работы были в основном закончены и наступил ответственный период подготовки карты к изданию. И здесь начались сложности. История создания геологической карты Крыма является отражением методики и стиля его работы, как с положительной, так и с отрицательной стороны. Геологическая карта, будучи закончена в черновом варианте, постоянно подвергалась все новым и новым изменениям и дополнениям, и было невозможно убедить его остановиться на стадии, отвечающей данному уровню знаний. Работая с ювелирной точностью, К. К. Фохт не мог допустить даже в мыслях, чтобы

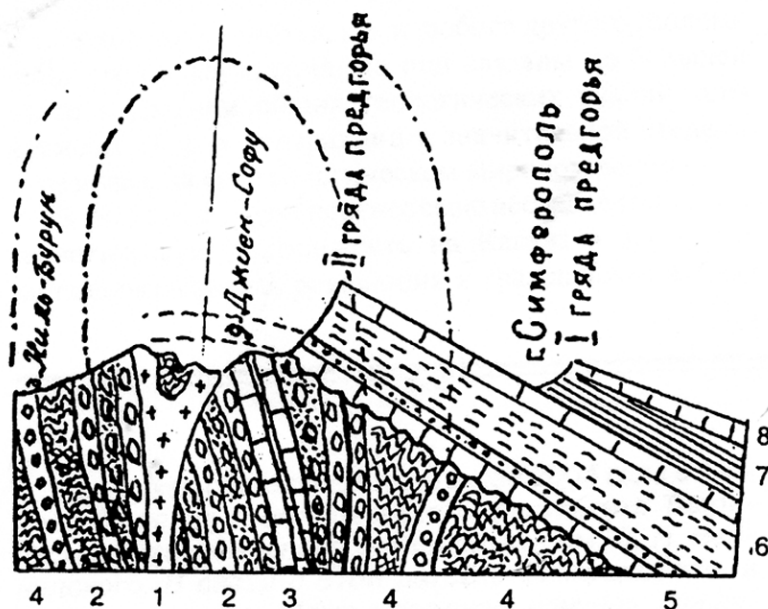

Рис. 1. Мезотаврический кряж в представлениях К. К. Фохта.

1. Вулканические породы (диорит).
2. Конгломераты (в. пермь).
3. Известняки (в. карбон – н. пермь).
4. Триасовые сланцы.
5. Нижний мел, известняки, песчаник)
6. Верхний мел, мергели.
7. Палеоген, известняки, мергели.
8. Неоген, известняки, песчаники.

тот или иной факт не нашел отражения на его карте. Высокий профессионализм и исключительная скрупулезность в работе, как это ни странно, явились досадной помехой. Работа по подготовке карты к изданию неоправданно затягивалась, в чем несомненно он как редактор повинен (карта была издана после его смерти, в 1926 г.). Другие качества – крайняя осторожность в выводах, строгость и точность в высказывании мыслей, нежелание писать о не вполне выясненных и не продуманных фактах – послужили причиной странного явления: у лучшего знатока геологии Крыма оказалось чрезвычайно мало печатных работ (результаты его исследований регулярно печатались в специальных выпусках «Известий» Геолкома в виде ежегодных отчетов). Опубликованных обобщающих трудов по геологии Крыма не оказалось вообще. В капитальной сводке по геологии Крыма (1947) в списке литературы значится всего лишь 27 наименований.

И, тем не менее, крупнейшим памятником его выдающейся работы явилась созданная им геологическая карта Крыма. Огромный фактический материал, составляющий её основу, еще и по настоящее время является основным источником знаний о геологии Крыма. Причиной такого парадокса, как не трудно видеть, является исключительная добротность в объяснении наблюдаемых фактов, точность и лаконичность формулировок. Отсюда и поразительная долгоживучесть мнений Фохта.

Безусловно, у Фохта, как и любого другого геолога, были свои заблуждения, но они связаны по большей части с уровнем общих геологических знаний того времени: теория контракции в значительной степени отразилась на его геологическом мировоззрении.

В 1915 г. К. К. Фохт перенес свою исследовательскую геологическую деятельность на Кавказ и здесь его застала октябрьская революция и гражданская война.

Будучи оторванным от научных центров России, К. К. Фохт вынужден был в это нелегкое время поддерживать свое существование несвойственными его профессии временными заработками. Тяжелый изнурительный труд, крайняя истощенность организма и, наконец, заболевание дизентерией подвели черту его жизни: умер К. К. Фохт 15 сентября 1920 г. в г. Батуми.

В 2005 г. исполнится 165 лет со дня его рождения. Как первопроходец в своей научно-исследовательской деятельности он оставил глубокий след в изучении геологии Крыма, и имя его не забыто потомками. Оно запечатлено, в трудах и названиях геологических объектов, один из которых в Крыму носит по праву его имя [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ена В. Г., Амеличев Г. Н., Вахрушев Б. А., Ена Ал. В. Географические объекты Крыма, названные в честь естествоиспытателей полуострова // Вопросы развития Крыма. Вып. 15. Проблемы инвентаризации Крымской биоты. – Симферополь: Таврия-Плюс, 2003, с. 263-285.
2. Геология СССР. Т. VIII. Крым. Часть I. Геологическое описание. – М.-Л.: Госгеолтехиздат, 1947.
3. Геология СССР. Т. VIII. Часть 1. Геологическое описание. – М.: Госгеолгиздат, Недра, 1969.
4. Криштофович А. Н. Константин Константинович Фохт (некролог). Ежегодник Русского Палеонтологического Общества. Т. 5. – М.-Л., 1926.
5. Юдин В. В. Потенциально нефтеносные структуры Предгорного Крыма // Геодинамика и нефтегазосность структуры Черноморско-Каспийского региона. Сб. докладов IV Международной конференции. – Симферополь, 2003, с. 271-279.

ХРОНИКА

Крымская общественность в мае 2004 года отметила 70-летие географического факультета Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. В связи с этой датой в Симферополе, в ТНУ, состоялась Международная научная конференция по проблеме «Геополитические и географические проблемы Крыма в многовекторном измерении Украины». Организаторами конференции выступили: Министерство образования и науки Украины, Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского и его географический факультет, а также Крымский отдел Украинского географического общества. На пленарных и секционных заседаниях научного форума было заслушано 143 доклада ученых из Крыма, Киева,

Харькова, Одессы, Москвы, Львова, Перми, Ивано-Франковска, Винницы, Николаева, Днепропетровска. После окончания конференции для ее участников была организована экскурсия по достопримечательным местам Крыма.

Изданы материалы Международной научной конференции, посвященной 70-летию географического факультета ТНУ им. В. И. Вернадского – «Геополитические и географические проблемы Крыма в многовекторном измерении Украины» (Симферополь: ТНУ, 2004. – 292 с.). В связи с юбилеем вышла в свет книга «Мы – географы. Хроника становления и развития географического факультета ТНУ им. В. И. Вернадского» (Симферополь, 2004. – 99 с.).